

В Звенигородский городской суд Московской области
143180, Московская область,
г. Звенигород, ул. Почтовая, д. 51

Истец: Шнуренко И. А.
188663, Ленинградская обл., Всеволожский район,
п. Кузьмоловский, ул. Заозерная, д. 1, кв. 29
Представитель по доверенности: Кузеванова С. И.
8 (920) 4624422

Ответчик: Георгиевская Е. Н.
(Стерлигова А.)

Дело № 2-257/14

ВОЗРАЖЕНИЯ

**на ходатайство ответчика от 9 февраля 2015 года
о приобщении к материалам дела Заключения эксперта Минераловой И. Г. и
Заключения комиссии специалистов АНО «Судебный эксперт»**

В судебном заседании, которое состоялось 9 февраля 2015 года, представителем ответчика Андреевой Л. Н. было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела Экспертного заключения Минераловой И. Г. от 02.02.2015 г. и Заключения комиссии специалистов АНО «Центр по проведению судебных экспертиз и исследований» (АНО «Судебный эксперт») по результатам рецензирования Заключения ГЛЭДИС № 07-01/15п. Истец полагает, что данные ходатайства не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

1. О приобщении к материалам дела экспертного заключения Минераловой И. Г. от 02.02.2015 г.

Определением Звенигородского городского суда Московской области от 07.10.2014 года была назначена автороведческая экспертиза. Согласно определению суда, проведение экспертизы было поручено «комиссии экспертов: в лице Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» и доктора филологических наук, профессора кафедры русской литературы XX-XXI веков и журналистики ФГБОУ ВПО «Московский педагогический университет» Минераловой Ирине Георгиевне. В распоряжение эксперта представить гражданское дело № 2-275/14г.». Материалы дела в полном объеме были переданы руководителю ГЛЭДИС – Горбаневскому М. В.

Приказом председателя правления Гильдии Горбаневского М. В. № 021/11-14 от 14.11.2014 г. во исполнение определения суда от 07.10.2014 г. была сформирована экспертная комиссия в составе действительных членов Гильдии, членов Правления РОО ГЛЭДИС

Жаркова И. В., Мамонтова А. С. и Трофимовой Г. Н., имеющих научные степени кандидата и докторов филологических наук соответственно. Стаж работы экспертов: 27, 39 и 25 лет соответственно.

Истцу неизвестны обстоятельства проведения экспертизы по делу, в том числе причины не включения профессора Минераловой И. Г. в состав экспертной комиссии, поскольку вмешательство сторон в деятельность экспертов не допускается. В тоже время истец считает обоснованным и правомерным решение руководителя экспертного учреждения – ГЛЭДИС Горбаневского М. В. о формировании именно такого состава комиссии в связи с нижеследующим.

Как уже говорилось ранее, судом была определена комиссия экспертов, состоящая из экспертного учреждения – РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» и эксперта Минераловой И. Г. В определении от 07.10.2014 г. суд не определил состав комиссии с указанием конкретных экспертов, в связи с чем полномочия по формированию состава комиссии были представлены судом руководителю экспертного учреждения – РОО «ГЛЭДИС».

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» руководитель экспертного учреждения обязан:

- по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы **поручить ее производство** конкретному эксперту или **комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями** в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;
- разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;
- по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, **предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения**, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;
- по окончании исследований **направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу**, которые назначили судебную экспертизу.

Руководитель экспертного учреждения Горбаневский М. В., оценив экспертную квалификацию, наличие специальных познаний, стаж работы и проч., сформировал комиссию экспертов для производства автороведческой экспертизы. Минералова И. Г. не была включена в состав экспертной комиссии в связи с отсутствием в материалах дела документов, подтверждающих ее квалификацию как эксперта в области проведения автороведческих экспертиз (а не информации об экспертной деятельности, как указывает в своем ходатайстве представитель ответчика). Ответчиком такие документы представлены не были, суд их у ответчика не запрашивал, стаж экспертной деятельности эксперта Минераловой И. Г. в части проведения автороведческих экспертиз суд не выяснял. На этом основании руководителем экспертного учреждения ГЛЭДИС вполне обоснованно и

абсолютно правомерно было принято решение о формировании комиссии из экспертов, имеющих надлежащую квалификацию, с целью производства наиболее качественной, обоснованной, объективной и всесторонней экспертизы.

Истец также полагает, что заключение эксперта Минераловой И. Г. не может быть принято судом в качестве доказательства по настоящему делу, поскольку оно получено с нарушением установленного законом порядка.

Статья 85 ГПК РФ, на нарушение которой руководителем ГЛЭДИС постоянно ссылается в ходатайстве представитель ответчика, определяет права и обязанности эксперта. Они состоят в следующем:

- эксперт обязан принять к производству **порученную ему судом** экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов;
- дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и **направить его в суд**, назначивший экспертизу.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 85 ГПК РФ *«эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; ... или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего»*.

Аналогичные права и обязанности закреплены в статье 16 ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в РФ». Эксперт не вправе:

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;
- **вступать в личные контакты с участниками процесса**, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, **за исключением органа или лица, ее назначивших**.

При проведении инициированной стороной ответчика экспертизы Минераловой И. Г. были допущены серьезные нарушения процедуры и порядка назначения и проведения экспертизы, которые выразились в следующем:

1. Существуют достаточные основания полагать, что экспертное исследование проводилось во время, когда производство по судебному делу было приостановлено судом. Экспертное заключение профессора Минераловой И. Г. изготовлено 02.02.2014 года. Производство по делу, согласно информации, размещенной на сайте суда, было приостановлено на период с 07.10.2014 года до 22.01.2015 года. Если предположить, что представитель ответчика Андреева Л. Н. передала материалы на экспертизу сразу после возобновления производства по делу, становится очевидно, что провести полный, всесторонний анализ материалов одному эксперту за неделю с учетом большого объема анализируемых текстов и сложности проводимого экспертного заключения, не представляется возможным.

Приостановление производства по делу - это временное прекращение судом процессуальных действий. В период, когда приостановлено производство по делу, не допускаются никакие процессуальные действия сторон, тем более самостоятельное инициирование стороной ответчика проведения судебной экспертизы, самостоятельная передача материалов для экспертизы назначенному эксперту, самостоятельная доставка результата экспертизы в виде заключения в суд. Таким образом, процессуальные действия по делу осуществлялись в тот период, когда они являются недопустимыми и незаконными.

2. Представитель ответчика Андреева Л. Н. не имела никаких правовых оснований для непосредственной передачи материалов, подлежащих исследованию, лично в руки эксперту Минераловой И. Г. Недопустимо это по той простой причине, что проводимая на основании Определения суда от 07.10.2014 г. экспертиза имеет статус судебной, а Минералова И. Г. назначена в качестве эксперта судом и только суд имеет право направлять эксперту материалы судебного дела, получать от эксперта готовое заключение и иным образом взаимодействовать с экспертом по вопросам проведения экспертизы. В нарушение данных установленных законодательством правил, представитель ответчика смело выступила в роли суда: инициировала проведение экспертизы, передала эксперту материалы, получила готовое заключение и представила его суду.

3. В Заключении эксперта Минераловой И. Г. в качестве основания производства автороведческой экспертизы указано Определение Звенигородского городского суда от 7.10.2014 г. Однако в соответствии с указанным определением, проведение экспертизы было поручено комиссии экспертов, состав которой должен был определить руководитель экспертного учреждения, а не представитель ответчика.

Также во исполнение Определения суда от 07.10.2014 г. перед экспертом должны быть поставлены вопросы, содержащиеся в определении и должны быть представлены материалы гражданского дела № 2-257/14. Однако, вопросы, которые исследовала эксперт Минералова И. Г. и вопросы суда из Определения от 07.10.2014 г., отличаются по содержанию. А на исследование представлено всего 4 материала и не представлены иные материалы рассматриваемого гражданского дела.

В этой связи, экспертное заключение Минераловой И. Г. выполнено с существенными процедурными нарушениями, что, безусловно, лишает ее статуса судебной и ставит под сомнение ее доказательственную силу.

4. Экспертное заключение Минераловой И. Г. также не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключениям экспертов статьей 25 ФЗ «О государственной судебной экспертной деятельности в РФ». Указанная статья определяет, что именно должно быть отражено в заключении эксперта. Среди прочего, заключение эксперта в обязательном порядке должно содержать предупреждение в соответствии с законодательством РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Учитывая, что представленное заключение эксперта проводилось на основании определения суда, то заключение эксперта, в первую очередь, должно отвечать требованиям ст. 80 ГПК РФ, в п. 2 которой предусмотрено, что суд в определении либо

руководитель экспертного учреждения должны предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Соответственно, в заключении эксперта должны быть указаны сведения о предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Однако, в представленном стороной ответчика заключении эксперта Минераловой И. Г. отсутствуют сведения о предупреждении ее об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Отсутствие такого предупреждения лишает экспертное заключение профессора Минераловой И. Г. юридической силы, т.к. дает основание сомневаться в правильности ее выводов. Судебной практикой неоднократно такие экспертные заключения признавались недопустимым доказательством на том основании, что эксперт не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Таким образом, экспертное исследование, проведенное профессором Минераловой И. Г., сопровождалось многочисленными нарушениями установленной ГПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» процедуры. А структура и содержание экспертного заключения не соответствуют требованиям закона, поскольку отсутствует предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Все это позволяет сомневаться в правомерности проведенного исследования и объективности выводов данного экспертного заключения.

2. О приобщении к материалам дела Заключения комиссии специалистов по результатам рецензирования заключения 07-01/15п

Представитель ответчика Андреева Л. Н. также инициировала проведение автороведческого исследования специалистами АНО «Судебный эксперт» (запрос от 03.02.2015 года), которое было призвано провести рецензирование Заключения ГЛЭДИС № 07-01/15п от 21.01.2015 г. и установить, соответствует ли данное заключение законодательным, методическим и научным требованиям, предъявляемым к такого рода экспертизам и экспертным заключениям в целом (в частности, объективность, достоверность, обоснованность, проверяемость полученных выводов). На исследование были представлены собственно Заключение ГЛЭДИС № 07-01/15п от 21.01.2015 г. и Определение Звенигородского городского суда о назначении автороведческой экспертизы по делу № 2-275/14.

Изучив самым тщательным образом структуру и содержание заключения, квалификационные данные специалистов, проводивших исследование, истец имеет достаточные основания полагать, что заключение комиссии специалистов АНО «Судебный центр» является не объективным, не обоснованным и не квалифицированным в связи с нижеследующим:

1. Истец подвергает серьезному и обоснованному сомнению выводы специалистов относительно соответствия Экспертного заключения ГЛЭДИС законодательным и методическим требованиям, предъявляемым к такого рода заключениям. По мнению истца,

специалисты АНО «Судебный эксперт» сами с трудом разбираются в законодательных нормах и методических требованиях.

Так, специалисты АНО «Судебный эксперт» анализируют структуру экспертного заключения ГЛЭДИС на соответствие **п. 1 ст. 204 главы 27 УПК РФ** (стр. 4 *Заключения специалиста № 058/15 от 06.02.2015 г.*), анализируют соответствие квалификации экспертов ГЛЭДИС поставленным вопросам в соответствии с **ч. 2 ст. 195 УПК РФ** (стр. 5 *Заключения специалиста № 058/15 от 06.02.2015 г.*), а также анализируют методы исследования в соответствии со **ст. 57 УПК РФ** (стр. 6 *Заключения специалиста № 058/15 от 06.02.2015 г.*).

Также специалисты с трудом оперируют фактической информацией по делу. Так, специалисты исследуют с целью проведения рецензирования Заключение ГЛЭДИС № 07-01/15п от 21.01.15 г. В то время как Экспертное заключение ГЛЭДИС, переданное экспертным учреждением суду, имеет совершенно иные данные - № 53-12/14 от 30.12.2014 года. Логично возникает вопрос: какое заключение рецензировали специалисты, и насколько достоверным и обоснованным можно считать их исследование?

2. Очевидные и обоснованные сомнения также вызывает и профессиональная экспертная квалификация специалистов АНО «Судебный эксперт» Куликовой Марии Геннадьевны и Тамбовцевой Светланы Георгиевны, осуществлявших рецензирование Заключения ГЛЭДИС. Для того, чтобы всесторонне, полно и аргументировано оценивать, рецензировать работу экспертов, которые провели по гражданскому делу судебную автороведческую экспертизу, необходимо, как минимум, обладать соответствующим образованием и ученой степенью, иметь стаж научной деятельности и работы по специальности, а также иметь соответствующую экспертную специализацию. Наиболее наглядно соответствие этих характеристик у экспертов ГЛЭДИС и специалистов АНО «Судебный эксперт» представлено в таблице ниже.

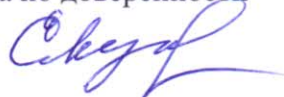
	АНО «Судебный эксперт»	РОО «ГЛЭДИС»
Продолжительность осуществления деятельности экспертным учреждением	С 2009 года	С 2001 года
Образование и специальность	Куликова М. Г. – высшее филологическое образование по специальности «Русский язык и литература», «Английский язык»; Тамбовцева С. Г. - высшее филологическое образование по специальности «Филология», квалификация – филолог, преподаватель русского языка и литературы.	Жарков И. В. – высшее филологическое образование, специальность «Структурная, прикладная и математическая лингвистика»; Мамонтов А. С. – высшее филологическое образование, специальность «Русский язык»; Трофимова Г. Н. – высшее филологическое образование специальность «Русский язык».
Наличие ученой степени	-	Жарков И. В. – кандидат филологических наук;

		Мамонтов А. С. – доктор филологических наук, академик РАЕН; Трофимова Г. Н. – доктор филологических наук.
Стаж работы по специальности	Куликова М. Г. - 7 лет Тамбовцева С. Г. – 1 год	Жарков И. В. – 27 лет Мамонтов А. С. – 39 лет Трофимова Г. Н. – 25 лет
Экспертная специализация	-	Жарков И. В. – судебная автороведческая экспертиза Мамонтов А. С. – судебная автороведческая экспертиза Трофимова Г. Н. – судебная автороведческая экспертиза
Место работы и должность	Куликова М. Г. – руководитель экспертной лаборатории АНО «Судебный эксперт»; Тамбовцева С. Г. – неизвестно.	Жарков И. В. – начальник научно-методического отдела РОО «ГЛЭДИС» Мамонтов А. С. – профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, ученый секретарь РОО «ГЛЭДИС»; Трофимова Г. Н. – профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Из представленной таблицы наглядно следует, что квалификация специалистов АНО «Судебный эксперт» является совершенно недостаточной для проведения обоснованного и качественного рецензирования заключения экспертов ГЛЭДИС. Небольшой стаж работы по специальности и стаж экспертной деятельности, отсутствие ученой степени и экспертной специализации - все это свидетельствует о достаточно низкой квалификации специалистов и не может не сказаться на качестве проведенного ими исследования.

С учетом изложенного, полагаем, что в ходатайстве о приобщении к материалам дела заключения комиссии специалистов АНО «Судебный эксперт» следует отказать. В противном случае, следует отнести к данному заключению специалистов крайне критически.

Представитель истца по доверенности
Кузеванова С. И.

18.02.2015 года